

Евгений ГОЛУБЕВ

Однажды его узнал весь кинематографический мир... А потом волею судеб у нас его собственное имя — Валерий Инкижинов — было забыто. И осталось только нарицательное имя его кинорежисера, судьбу которого пришлось разделить с ему — "потомку Чингисхана"...

У Кулешова

Родичи В.И.Инкижинова — уроженца Бохана Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области — живут теперь не только на его родине, но и в Улан-Удэ, Новосибирске и даже, оказывается, за границей — во Франции и США.

Нам известны, к сожалению, лишь отдельные штрихи и факты из биографии известного киноактера, наблюдения отдельных сторон его жизни и творчества.

Еще большее предстоит выяснить, разыскать, сделать достоянием широкой общественности. Верим, что еще откликнутся люди, знавшие В.И.Инкижинова, встречавшиеся и общавшиеся с ним. А пока нам хотелось бы попытаться раскрыть секрет феномена Валерия Инкижинова, и сделать это придется опять-таки через "призму" окружения актера, через его современников. Документальные материалы сохранили нам отрывочные сведения о нескольких сотнях лиц, с которыми общался Инкижинов в течение своей 78-летней жизни.

Под знаком Мейерхольда

В его театральную мастерскую Инкижинов пришел 20-летним юношей. Что привлекло выдающегося режиссера в молодом начинающем актере? Разумеется, большие творческие задатки. Уже тогда В.Инкижинов в совершенстве владел техникой движения и впоследствии сам помогал Мейерхольду в выработке упражнений по биомеханике.

"Инкижинов покори всех нас, особенно Мейерхольда, своей виртуозной акробатической и пластической техникой. Гибкость и ловкость движений были у него сверхъестественные, напоминающие пластику тигра, — писала в своих воспоминаниях актриса А.Смирнова-Искандер. Возможно, именно тогда, с появлением в студии Инкижинова, и зародилась у Мейерхольда мысль о будущей биомеханике? Вместе с Инкижиновым они составя-

Кадр из фильма "Потомок Чингис-хана"

ли различные виды упражнений, необходимых для его поведения на сцене".

Мейерхольд тепло отзывался о В.Инкижинове. Это видно из его письма Варваре и Ольге Сафоновым, отправленного в июне 1917 года: "Ставлю Солугуба "Навы чары". Художник у меня хороший: Татлин. Помощник тоже хороший: Инкижинов... Инкижинов — мой официальный помощник. Мы с ним всегда вместе. Вместе стряпали сценарий, вместе будем ставить".

В свою очередь в письме от 14 октября 1920 года Инкижинов пишет своему наставнику из Иркутска: "Так радостно и тревожно знать, что Вы, Всеволод Эмильевич, в Москве. Радостно, ибо Вы вернулись, все слухи о различных Ваших судьбах не оправданны. Вы вновь у двигателя театра. Тревожно за себя. Помните ли Вы меня, хотите ли помнить? Не зная этого, я не могу писать Вам больше..."

Вскоре после этого Инкижинову приходит приглашение от маэстро, и он возвращается в Москву, чтобы провести с В.Мейерхольдом почти десять лет. В.Инкижинов становится одним из заместителей главного режиссера в Театре имени Мейерхольда, преподает и одновременно учится в Государственных высших режиссерских мастерских (ГВЫРМ), где его сокурсником был С.Эйзенштейн. На занятиях по биомеханике, как вспоминал позднее ректор ГВЫРМ И.Аксенов, пара Эйзенштейн и Инки-

жинов была признана лучшей в нанесении и принятии удара ножом.

Студия на Бородинской, как и Александринский театр, где Мейерхольд был режиссером, стала местом творческого эксперимента великого мастера стремившегося к сочетанию трагического гротеска с традициями народного площадного зрелища. Авторитет студии, в которой занимался Инкижинов, был так высок, что при ней сформировалась почетная группа "содействующих", в число которых вошли Валерий Брюсов, Александр Скрябин, Михаил Кузьмин, а также Николай Гумилев и Александр Блок.

В.Инкижинов не только помогал Мейерхольду в качестве педагога и режиссера, но и участвовал в ряде его спектаклей, в частности, в знаменитом "Великодушном рогоносце", где играл с такими замечательными артистами, как Игорь Ильинский и Мария Бабанова.

В июне 1927 года Театр имени Мейерхольда, совершая гастрольную поездку по Сибири и Дальнему Востоку, побывал в Верхнеудинске и Иркутске. Работая у Мейерхольда, Инкижинов все более и более начинает интересоваться "новой формой театра" — кинематографом, посещает занятия учебной мастерской при Госкиношколе, открытой Л.В.Кулешовым, позднее ставшим известным советским кинорежиссером, педагогом и теоретиком кино. В воспоминаниях

Инкижинова, вышедших в последние годы во Франции, об этом говорится так: "...Мы собирались у Кулешова... и занимались всем: кино, физкультурой, лекциями, готовкой. Каждый по очереди должен был полнять домашние обязанности. Прекрасная жизнь! В одном углу Пудовкин разыгрывал пантомиму. В другом Эйзенштейн делал монтажные опыты. Кулешов приходил и ухил, давал совет, исправлял ошибки..."

В 1925 году В.Инкижинов дублировал как кинорежиссер, поставив фильм "Расплавление", рассказывающий о вреде случайных связей. Снимать эту картину помогал ему его одноклассник по Театру имени Мейерхольда Иван Пырьев.

В 1927 году Инкижинов снимает кинодраму "Вор", посвященную борьбе корейцев Дальнего Востока с местными богатырями и иностранными колонизаторами. Спустя два года им была снята картина "Комета", в которой Галина Кравченко сыграла главную женскую роль. Сюжет фильма был злободневным: мошенник мучил, обманывал, крадучи свет, которого, конечно, не наступало... Но, несмотря на ряд запоминающихся, выхваченных словно из жизни, сцен, эти картины не принесли особого успеха молодому режиссеру.

К Пудовкину

В это время Валерий получает от В.Пудовкина предложение сняться в главной роли Баира в задуманном им фильме "Потомок Чингисхана", сценарий которого в соавторстве с О.Бриком написал известный сибирский писатель И.Новокшинов, свои детские и юношеские годы проведший в Иркутске, в Забайкалье.

У Пудовкина за плечами уже были фильмы "Мать" и "Конец Санкт-Петербурга".

По мнению режиссера, Инкижинов более всех претендентов соответствовал реальному облику Баира — главного героя будущего фильма. Еще в Москве перед отъездом Пудовкин наметил основную линию поведения Баира. Он хотел, чтобы во всех эмоционально насыщенных сценах герой картины был сдержанным,

чтобы в его жестах сквозили лаконизм и простота, и только в высших и наиболее напряженных моментах он должен был взрываться поступками, действиями, жестами.

В марте 1928 года съемочная группа во главе с В.Пудовкиным, оператором А.Головней и В.Инкижиновым, который одновременно являлся сорежиссером картины, приехала в Бурятию. Валерий Инкижинов создал запоминающийся образ монгола Баира — бедного арата и охотника, которого интервенты сначала обокрали, потом приказали расстрелять, а затем недобитого, полуживого вылечили, вернули к жизни, чтобы использовать в качестве "потомка Чингисхана" в своих корыстных целях. Но мужественный юноша спутал все карты своих врагов: он вырывается на волю, чтобы продолжить борьбу за освобождение родины.

Пудовкин высоко оценивал игру Инкижинова. Вскоре после начала съемок фильма в своей статье "Потомок Чингисхана" он писал: "...Главную роль — партизана — играет Инкижинов, обладающий блестящими физическими данными в плане биомеханики. Кроме того, он сейчас обучается скачке на необъезженных лошадях в кавалерийском полку". Выступая же в 1929 году перед киноработниками Москвы, В.Пудовкин вспоминал: "...В "Чингисхане" есть сцена, когда умирает партизан. Там сидит монгол (Инкижинов), и после того, как тот умер, — он поворачивается... Для меня это была потрясающая вещь! Инкижинов это сделал так, как никто и подумать не мог. Он просто убил меня каким-то богатством выражения..."

Сам Валерий Инкижинов так писал в "Советском экране" в 1928 году: "Баир — герой; через него показываются большие события, происходящие в целом народе. Надо играть так, чтобы быть монголом с большой буквы и меньше всего казаться актером... Важным требованием режиссера было "влезание" в монгольскую кожу... Я наблюдал, толкался среди сородичей, кое-что пробовал перед зеркалом и пришел к выводу, что

намеченное Пудовкиным было правильной основой".

После огромного успеха в "Потомке Чингисхана" творческая удача продолжает сопутствовать Инкижинову. Он получает приглашение от Кулешова на эпизодическую и в то же время интересную роль "прожигателя жизни" в фильме "Веселая канарейка" (1929 г.). Он продолжает преподавать в киностудии, полностью восприняв кулешовскую методику, и одновременно работает в Госцирке. Пробует и сам снимать фильмы.

Однако тучи уже сгущались. Последний из трех фильмов, снятых В.Инкижиновым, "Комета", вышел на экраны в 1930 году и вскоре после премьеры был запрещен. А ведь в картине роль Саввы играл один из ведущих актеров МХАТа, будущий народный артист СССР М.М.Яншин.

Последнее упоминание о В.Инкижинове появилось в советской газете "Кино" в ноябре 1929 года: "Режиссер В.Инкижинов закончил постановку картины "Комета" и выехал в месячный отпуск в Париж, где он познакомится с работой по звуковому кино". Он уехал и не вернулся.

Невозвращенец

Причин невозвращения называли много. В их числе — разногласия с рядом деятелей советского кинематографа, проводивших усиленную "идеологизацию" киноискусства, а также противоречия в мировоззрении, усилившиеся у Инкижинова в период идейного разгрома "новой оппозиции", выступавшей против сталинской модели форсированного построения социализма в СССР. И так, с одной стороны, страх перед репрессиями, обурившимися на деятелей искусства и кино в те годы, с другой — выгодные контракты и предложения, посылавшиеся от западных продюсеров.

Несмотря на огромный успех фильма "Потомок Чингисхана", завеса молчания опустилась на исполнителя главной роли. Ни малейшего упоминания о нем и его творчестве нельзя было отыскать ни в двухтомном кинословаре, изданном в 1970 году под редакцией С.Юткевича, ни в других

солидных научных изданиях.

Свою версию "побега" Инкижинова выдвигала кинозвезда экрана 20-х годов Галина Кравченко, снимавшаяся у него в главной роли в фильме "Комета": "Как режиссер Инкижинов был профессионален и ловок. Однако его режиссерские работы лишены жизненности, оторваны от того, чем жил народ. Поэтому критика его фильмов, бесспорно, справедлива. Человек он был болезненно самолюбивый и в большей степени самовлюбленный. В нем удивительно сочеталась Европа с восточной экзотикой. Преувеличенное мнение о своих неопределенных, как он считал, способностях привело Инкижинова в 1930 году в лагерь эмигрантов. Мы знаем по прессе, что за границей он ничего выдающегося так и не сделал..."

Между тем вклад В.Инкижинова в отечественное и мировое киноискусство не ограничивался лишь исполнением главной роли в знаменитой картине В.Пудовкина. За границей наш земляк выступал как киноактер, продюсер и, очевидно, как кинопромышленник. Его творчество здесь было продолжительным и плодотворным: он участвовал в съемках нескольких десятков фильмов.

На Западе по достоинству оценили талант замечательного киноактера. В 1933 году Инкижинов снялся в одной из главных ролей в фильме "Голова человека" известного французского кинорежиссера Жюльена Дювивье, прославившегося у нас в России фильмом "Большой вальс".

У знаменитого немецкого режиссера Г.Пабста, известность которому в 1925 году принес остросоциальный фильм "Безрадостный переулок", Инкижинов снимался вместе с Гретой Гарбо.

До начала второй мировой войны В.Инкижинов успел снять в 1934 году фильм "Тайфун" ("Акт полицейского") и одновременно сам снялся в нескольких фильмах ("Деревня во время красной бури", 1935; "Четверо из Санта-Крус", 1936, Германия; "Мишель Строгов", 1936, Франция).

В годы фашистской диктатуры в Германии и после окку-

пации немцами Франции актер, судя по последним данным, покинув на время Европу, снимался в США, в Голливуде. Подробности его творческой деятельности в американском, французском, австрийском и итальянском кинематографе, к сожалению, пока нам малоизвестны. Но перерыв между последним фильмом с его участием, снятым в 1936 году во Франции, и детективом "Дочь Мата Хари" (1954, Германия), в котором он сыграл одну из главных ролей, говорит сам за себя. Имя Инкижинова в титрах фашистских "боевиков" в годы войны не появлялось.

Так или иначе, вплоть до конца 60-х годов В.Инкижинов много и небезуспешно снимался у таких именитых кинорежиссеров, как К.Вейдт, Р.Винне, Ф.Ланг, Кристиан-Жак, а также у режиссеров — выходцев из России — Ф.Оцепа, В.Туржанского, В.Стрижевского. По данным немецкого федерального фильма-архива, находившегося в городе Кобленц (его филиал — в Берлине), Инкижинов сыграл в 10—15 немецких кинофильмах.

Племянница писателя А.П.Чехова Вера Чехова, живущая в Берлине, связь с которой нами установлена недавно, оказывается, играла вместе с Инкижиновым в немецком фильме "Сталинградский врач" (1956). Немецкий режиссер Ф.Ланг, известный по фильмам "Ярость" и "Палачи тоже умирают", в 1958 году снимал В.Инкижинова в многосерийном фильме "Индийская гробница", оператором которого, кстати, был сам Рихард Ангет — один из первоклассных мастеров Западной Европы.

Высоко оценивал игру Валерия Инкижинова и французский кинорежиссер Кристиан-Жак. Не случайно автор монографии "Всемирная история кино" французский академик Жорж Садуль назвал имя Валерия Инкижинова в числе выдающихся кинодеятелей планеты.

Умер он в 1973 году вдали от Родины, страдая ностальгией.

Теперь в Бурятии имя знаменитого земляка возвращают из небытия. Создан общественный фонд его имени, который готовит к печати воспоминания о В.Инкижинове, проводились вечера его памяти к 100-летию кинематографа. Ведь именно здесь, а не в Калифорнии будет вечно мчаться наперекор судьбе его бесстрашный Баир...